

Глава 88. Пиши на глазах у всех.

Человеком, который говорил, был Линь Си.

Линь Си в этом году исполнилось 28 лет, но его достижения в живописи и каллиграфии были не так уж малы, этот парень очень талантлив. Его можно назвать молодым и многообещающим.

Он получил приглашение, потому что его учитель также является одним из экспертов в каллиграфии.

Линь Си пришёл относительно рано, и камера последовала за ним.

Этот человек был ещё молод и импульсивен. Не особо задумываясь, и уж тем более совсем не думая о последствиях, он сразу же разоблачил, по его мнению, мошенника.

В любом случае, это не имело к нему отношения.

Стоя перед камерой прямой трансляции, Линь Си указал на очень маленький узор в середине свитка:

– Это эксклюзивная печать мастера Вэй Хоу. Непрофессионалы могут её не увидеть. Но если вы присмотритесь повнимательнее, то увидите, что узор образует слово «Вэй».

Учителя Цинчжи переглянулись. Они явно были крайне недовольны. К счастью, в это время прямую трансляцию смотрело не так много людей.

Руководитель отдела литературы и искусства оправился от шока. Он поднял руку и жестом велел оператору сначала выключить камеру.

Выражение лица Линь Си стало очень холодным:

– Что ваша школа может сказать по этому поводу? – Я только позавчера передал эту каллиграфию в руки мастера Вэй Хоу, а сегодня увидел её здесь. Если мне скажут, что она не была украдена, то я не поверю.

– Мы не знали об этом и не ожидали, что наш ученик проявит такую смелость. – Руководитель отдела литературы и искусства не стал оправдываться: – Через некоторое время, во время церемонии открытия, мы сообщим об этом инциденте, раскритикуем и исключим этого ученика.

Цинчжи абсолютно не терпит обмана. Не говоря уже о том, что в этом деле был замешан мастер Вэй Хоу. На этот раз школа пригласила многих мастеров из мира искусства и даже президента Шанхайской ассоциации каллиграфии. Но мастер Вэй Хоу – директор Китайской ассоциации каллиграфии и искусства. Их статусы не сравнимы.

Не является ли незаконное присвоение работы мастера Вэй Хоу провокацией для Китайской ассоциации каллиграфии и искусства?

Глядя на слова на свитке, лидер художественной группы нахмурился.

Я подозревал это раньше, и оказалось, что Ин Цзыцзин действительно не сама это написала.

Выражение лица Линь Си смягчилось:

– Решение вашей школы очень справедливо. Я согласен, что этого ученика необходимо сурово наказать.

У него больше не было никакого интереса смотреть. Когда он вышел из выставочного зала, то столкнулся лицом к лицу с Чжун Чживан.

– Старший брат Лин. – Чжун Чживан приветствовал его с улыбкой: – Я не ожидала, что ты тоже придёшь.

– Чживан, я ищу тебя. – Линь Си отвёл её в сторону: – Ты знаешь ученицу по имени Ин Цзыцзин?

Чжун Чживан была удивлена:

– Ин Цзыцзин? Она моя двоюродная сестра, что с ней не так?

– Неудивительно. – Линь Си знал, что в тот день Чжун Чживан позаимствовала свиток у мастера Вэй Хоу для копирования. – Должно быть, она видела, что он хорошо написан, но не знала, кто его написал, а затем украла свиток, чтобы принять участие в фестивале искусств.

Чжун Чживан заколебалась:

– Нет, хотя моя двоюродная сестра из деревни, на самом деле она...

– Из-за денег. – Презрительно сказал Линь Си: – Я видел много таких людей. На самом деле им совсем не нравится каллиграфия.

Мой учитель тоже из Ассоциации каллиграфии, и каждый год многие люди хотят стать его учениками. Но большинство из них только хотят использовать репутацию учителя, чтобы заработать больше денег на продаже каллиграфии и живописи.

- Итак, - Чжун Чживан сделала паузу, - старший брат Линь узнал, что она жульничала?

- Да! Даже не пытайся за неё умолять. - Линь Си поднял руку и беспечно сказал: - Ваша школа сообщит об этом инциденте, раскритикует её, а позже исключит.

Сжав уголки губ, Чжун Чживан сдержала улыбку:

- Я понимаю, старший брат Линь.

Под сценой. Зона для студентов.

Девушка, опирающаяся на стул, выпрямилась и открыла слегка прикрытые глаза. Солнечный свет падал на её длинные ресницы, отбрасывая пятнистую тень.

- Папа Ин, ты больше не спишь? - Сю Юй заметила её движения: - Церемония открытия ещё даже не началась.

Ин Цзыцзин медленно потянулась, её голос был низким и холодным:

- Что-то происходит.

- А? - Сю Юй не поняла: - В чём дело?

- Ничего особенного. - Ин Цзыцзин подпёрла голову руками и лениво произнесла: - Но это будет весело.

Сю Юй почесала в затылке.

Ну вот, снова, опять начинается. Это в очередной раз заставило меня подумать, что наш папа Ин - Божий посох.

Через несколько минут, ровно в девять часов.

Видеооборудование было настроено таким образом, чтобы прямая трансляция не была

прервана внезапным сбоем. На сцене были расставлены кресла, а на столе – таблички с именами.

Некоторые места всё ещё пустовали, но большинство гостей уже сидели. Все они были ведущими фигурами в мире искусства.

Линь Си, с его статусом, мог сидеть только в третьем ряду.

Прямая трансляция официально началась, и её смотрело всё больше и больше людей.

Являясь одной из трёх лучших школ в стране, средняя школа Цинчжи имеет очень известную репутацию.

[Ха, пора начинать церемонию открытия, я хочу увидеть, насколько талантлива Цинчжи.]

[Я здесь, я здесь, посмотри на стол для гостей, там действительно много мастеров.]

[Линь Си! Это Линь Си! Линь Си –действительно звезда мира искусства, он такой красивый.]

[Нет, он хорошо выглядит, но разве мир искусства не смотрит на способности? Почему ты смотришь только на его лицо?]

[Тогда давайте поговорим о нашем Линь Си. Когда ему было двенадцать лет, написанная им работа была продана за высокую цену в 500 000 юаней.]

[Потрясающе, потрясающе...]

Иметь такое достижение в возрасте двенадцати лет – это действительно талант.

[Эй, послушай, почему Линь Си встал, что он делает с микрофоном?]

[Я немного сбит с толку, разве ведущий не должен сначала произнести речь?]

[Линь Си выглядит не очень хорошо. Видимо, там произошло что-то важное]

Когда директор школы, сидевший в первом ряду с президентом Шанхайской ассоциации искусств, увидел это, он тоже был озадачен:

– В чём дело?

Руководитель художественной группы поспешно сказал:

– Директор, возникла чрезвычайная ситуация.

Он объяснил тихим голосом, в то время как Линь Си уже начал говорить.

– Искусство благородно и велико. Оно даёт нам понять, что такое красота. Поэтому я абсолютно никому не позволю оскорблять искусство. – Голос Линь Си разнёсся по всему полю через микрофон: – Сегодня я пришёл сюда, чтобы оценить труды более позднего поколения и помочь им, но я не ожидал, что произойдёт такая плохая вещь! Ученик украл работу мастера Вэй Хоу, чтобы участвовать в конкурсе! Если бы мастер Вэй Хоу не сказал мне, что он написал эту каллиграфию, я тоже был бы обманут этим учеником.

Как только прозвучали эти слова, не только студенты в аудитории, но и пользователи сети перед прямой трансляцией были шокированы.

[Чёрт возьми, я правильно его понял? Украсть работу мастера Вэй Хоу, чтобы принять участие в конкурсе?]

[Ах, это... Даже я, тот, кто не интересуется каллиграфией, слышал имя мастера Вэй Хоу. Как смеет этот ученик?]

[Тск-тск, есть хорошее шоу для просмотра.]

– Взять работу мастера Вэй Хоу для участия в конкурсе! – Сю Юй воскликнула: – Папа Ин, как ты думаешь, кто такой потрясающий?

Ин Цзыцзин сменила позу и села:

– Ну, это я.

Сю Юй задыхнулась:

– ... Папа Ин, не шути так. Из-за тебя у меня может случиться сердечный приступ.

– Я могу удалить твоё сердце и заменить на механическое.

– ...

На сцене.

Линь Си в это время уже отошёл в сторону, и микрофон взял руководитель художественной группы.

- Школа никогда не будет мириться с мошенничеством. После обсуждения мы решили, что ученица Ин Цзыцзин будет дисквалифицирована и исключена из школы.

Яблоко в руке Сю Юй упало на землю.

Цзян Ран медленно поднял голову, его глаза слегка сузились.

Вокруг них было много разговоров.

- Ин Цзыцзин? Это она? Она жульничала.

- Думаю, она увидела, что Чживан решила участвовать, поэтому тоже решила поучаствовать. Она решила во всём с ней соревноваться. Но как Ин Цзыцзин может с ней сравниться?

- Она сама навлекла это на себя.

Цзян Ран был раздражён, когда услышал это. Он резко встал, сжал зубы и очень раздражённо сказал:

- О чём вы болтаете? Заткнитесь!

Ученики сразу же замолчали.

- О каком наказании вы говорите? - Цзян Ран повернул голову, в его глазах появился слабый алый оттенок. - Есть ли какие-нибудь доказательства? Вы просто так собираетесь её исключить? Как вы стали учителем?

[Чёрт возьми, кто это? Насколько он неразумен?]

[Должно быть, главный хулиган школы Цинчжи. Птицы одного полёта слетаются вместе.]

- Конечно, есть доказательства. - Линь Си не знает Цзян Рана, поэтому, естественно, он не знает его личность. - Он достал свиток, развернул его, спроецировал на большой экран и усмехнулся: - Смотри ясно, вот печать мастера Вэй Хоу. Спроси её, она ли это написала?

- Да. - Ин Цзыцзин, наконец, заговорила, она слабо взглянула на сцену и очень равнодушно сказала: - Это правда, что я этого не писала.

Цзян Ран нахмурился.

Сю Юй потянула его обратно на своё место:

- Не перебивай папу Ин.

Цзян Ран:

- ...

Выражение лица Чжун Чживан застыло, она была очень удивлена.

Я не ожидала, что Ин Цзыцзин так просто в этом признается. Неужели она думает, что если проявит инициативу и признает свою ошибку, то сможет смягчить наказание? Это слишком наивно.

Заградительный огонь также был наполнен насмешками.

[Меня сейчас вырвет. У неё действительно хватает наглости сказать, что это не она написала, так почему же она жульничала?]

[Кожа такая толстая! Цинчжи поступил правильно, такого ученика следует исключить.]

[Она сама себе дала пощёчину?]

[Я не буду делать никаких замечаний, может быть, произойдёт резкий поворот. И через некоторое время вы сами себе дадите пощёчину.]

- Ты это слышал? Она...

Прежде чем Линь Си закончил говорить, он услышал, как голос девушки медленно повисился. Она мягко сказала.

- Я не могу писать такую чушь.

- ...

Аудитория внезапно замолчала.

Чжун Чживан была потрясена.

Знает ли Ин Цзыцзин, о чём она говорит? Даже мой учитель не смог бы написать эти слова. Ин Цзыцзин действительно произнесла слово «чушь»?

[Нет, она даже сказала, что не может писать такую чушь? Кем она себя возомнила?]

[Я убеждён. Она такая высокомерная? Знает ли она, кто такой мастер Вэй Хоу? Как она может так говорить? Кто дал ей лицо?]

[Я умираю со смеху! Если ты не можешь писать такую чушь, тогда напиши, напиши это сейчас, чтобы мы могли увидеть, насколько хорошо ты пишешь.]

Линь Си не ожидал, что девушка не только не признает своих ошибок, но и поведёт себя так высокомерно.

Он рассердился, засмеялся и холодно приказал:

- Приготовьте стол, принесите перо, чернила, бумагу и чернильный камень. Пусть она пишет.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2441080>